

УДК: 556.182:627(575.112)

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГТС НА ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТАХ БАСЕЙНА СЫРДАРЬИ

Н.Р. Рахматов – к.т.н., доцент

Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства

Аннотация

Сирдарё ҳавзаси сув ҳўжалик бирлашмаси давлатаро ташкилот бўлиб, ўзининг балансидаги гидротехник иншоотлар ёрдамида трансчегаравий сувларни Қирғизистон, Қозоқистон, Тожикистон ва Ўзбекистон давлатларига тақсимлаш билан шўғулланади. Сирдарё ҳавзаси сув ҳўжалик бирлашмаси ўз фаолиятини Марказий Осиё давлатларини 1992 йилнинг 17 мартида Алмата шаҳрида, 1998 йилнинг 17 мартида Ашхабад шаҳрида имзолаган келишув битимлари ва «Гидротехника иншоотларининг хавфсизлиги тўғрисида» (1999 й) Ўзбекистон Республикаси томонидан қабул қилинган қонун асосида фаолият юритмоқда. Ушбу мақолада Сирдарё ҳавзасидан Марказий Осиё давлатларига сув тақсимлашнинг ҳуқуқий асослари ва тажрибалари ёритилган.

Abstract

The basin water management association "Syrdarya" is an intergovernmental coordination organization that is a part of the International Commission (ICWC) for saving the Aral Sea in the role of "Contractor". With the help of hydraulic structures on the balance, transboundary waters are distributed to Kyrgyzstan, Kazakhstan, Tajikistan and Uzbekistan. The basin water management association "Syrdarya" started its activity on March 17, 1992 in Almaty. On March 17, 1998, agreements were signed in Ashgabat and in 1999 the Republic of Uzbekistan adopted the law "On the Safety of Hydraulic Structures". This article describes the legal basis and experience of water distribution in the countries of Central Asia in the Syrdarya basin.

Аннотация

Бассейновое водохозяйственное объединение «Сырдарья» является межправительственной организацией, которая с помощью гидротехнических сооружений, распределяет трансграничные воды в Киргизию, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан. Бассейновое водохозяйственное объединение «Сырдарья» начало свою деятельность 17 марта 1992 года в Алма-Ате. 17 марта 1998 года в Ашхабаде были подписаны соглашения и в 1999 году Республикой Узбекистан был принят закон «О безопасности гидротехнических сооружений». В этой статье описаны юридические основы и опыт распределения воды в странах Средней Азии в бассейне реки Сырдарья.

Межгосударственное бассейновое водохозяйственное объединение "Сырдарья" (БВО) осуществляет управление водными ресурсами на протяженности 620 км по стволу рек Нарын и Сырдарья от Токтогульского до Чардаринского водохранилища. Водохозяйственный комплекс БВО представляет собой систему основных гидроузлов, водозаборных гидротехнических сооружений на реках Нарын, Сырдарья, Карадарья, Чирчик, а также межреспубликанский канал "Дустлик" и верхний участок Большого Ферганского канала с сооружениями.

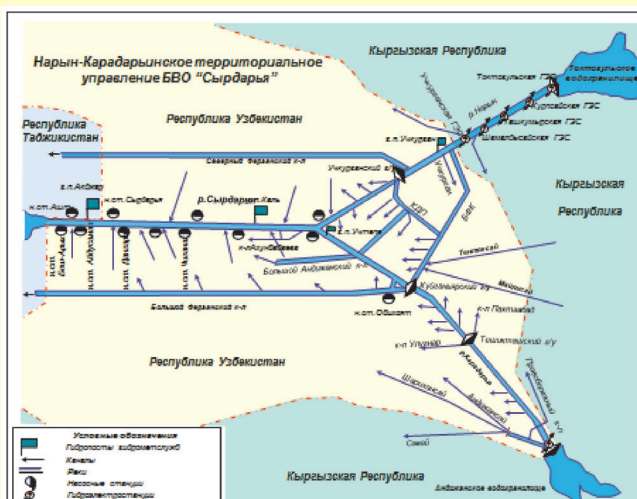
На балансе БВО состоит 198 ГТС, из которых 3 крупных гидроузла относятся к особо важным категорированным объектам. Кроме этого на контроле БВО находятся 243 стационарных и временных насосных станций и мелких водозаборных сооружений, берущих воду непосредственно из вышеуказанных рек.

Гидротехнические сооружения на трансграничных водных объектах бассейна Сырдарья переданы БВО во временное

пользование для осуществления управления водными ресурсами и контроля водопдачи и являются собственностью центральноазиатских государств, на территории которых расположены.

Правовой основой деятельности БВО является заключенное 17 марта 1992 года в г. Алма-Ате Соглашение между странами ЦА о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников. В нем закреплён статус БВО как межгосударственной организации, являющейся исполнительным органом Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК). Решения МКВК, принимаемые обычно по периодам водохозяйственного года, направлены на осуществление справедливого вододеления и контроля водопотребления в интересах стран бассейна. Опираясь на это Соглашение страны - водопотребители сырдарьинского бассейна с 1995 года заключили между собой ряд межгосударственных двусторонних и многосторонних соглашений и подписали несколько протоколов разового характера. Устанавливая величины поставок топливно-энергетических ресурсов и объёмы вегетационных попусков, эти документы не затрагивали вопросов обеспечения безопасной работы водохозяйственных объектов. И только в подписанном 17 марта 1998 года руководителями правительств Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана (и позднее Таджикистана) Межгосударственном рамочном соглашении по рациональному использованию водных и энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскада упомянут вопрос безопасности ГТС: "В целях дальнейшего улучшения регулирования и использования водно-энергетических ресурсов, совершенствования экономических взаимоотношений, направленных на гарантированное водообеспечение в бассейне реки Сырдарья, Стороны согласились совместно рассматривать вопросы обеспечения безопасной эксплуатации гидротехнических сооружений, расположенных в бассейне реки Сырдарья" (ст.10).

Указанное Рамочное соглашение 1998 года создало основу для межгосударственного сотрудничества в вопросах

обеспечения безопасности ГТС, однако из-за недостаточной разработанности региональной правовой базы сотрудничества, в этой сфере оно до настоящего времени остается не реализованным.

Определенные трудности в выработке взаимоприемлемых механизмов взаимодействия государств сырдарьинского бассейна создают различия в национальном законодательстве. Так, Казахстан, придерживаясь международных правил, присоединившись к "Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер" (Хельсинки, 17 марта 1992 г.), не рассматривает трансграничные водные ресурсы как исключительно национальную собственность и осуществляет платное водопользование. Кыргызстан заявляет о том, что все воды республики формирующиеся на ее территории, являются его собственностью и подлежат продаже (Закон "О воде" Кыргызстана от 14 января 1994 г.). Таджикистан считает, что вода подлежит продаже, и не поддерживает точку зрения на разделение вод на трансграничные и национальные, считая несправедливым определять трансграничные воды за пределами своей территории национальной собственностью других государств (Водный кодекс Таджикистана от 29 ноября 2000 г.). Узбекистан, рассматривает трансграничные воды с точки зрения международного водного права, считает важным совместное управление водными ресурсами и не исключает возможности оплаты доставки воды.

Обеспечение безопасности гидротехнических сооружений в национальных законодательствах в основном регламентируется на уровне технических стандартов отраслевого характера. Из всех государств сырдарьинского бассейна наибольшее развитие водное законодательство в этой сфере получило только в Узбекистане, где принят специальный Закон о безопасности гидротехнических сооружений и реализуется ряд соответствующих правительственных постановлений и решений.

В то время, как национальные законы, принятые в период начала суверенитета странами Центральной Азии непрерывно совершенствуются и дополняются, до сих пор не выработана единая техническая политика, отсутствует межгосударственная законодательная и нормативно-правовая база по вопросам эксплуатации и поддержания технического состояния ГТС различной государственной принадлежности. Вследствие этого, имеет место случаи невыполнения принятых странами обязательств по обеспечению межгосударственного правового статуса БВО: ограничивается доступ к сооружениям, запрещается пересечение границ для исполнения производственных обязанностей и т.п., что препятствует эффективному и своевременному решению оперативных эксплуатационных задач.

Для разрешения существующих проблем в настоящее время членами МКВК и руководителями энергетических организаций стран сырдарьинского бассейна рассматривается вопрос о выработке согласованных предложений по развитию межгосударственных договоренностей на основе имеющегося многолетнего опыта совместной деятельности по рациональному использованию и охране водных ресурсов. Предлагается пересмотреть Рамочное Соглашение 1998 года по бассейну Сырдарьи, срок действия которого истек в 2003 году.

По мнению БВО обновленное соглашение, наряду с совершенствованием порядка использования водно-энергетических ресурсов, должно быть расширено в вопросах, затрагивающих общие интересы строительства и эксплуатации

объектов водохозяйственной инфраструктуры, поддержания технического состояния трансграничных водных объектов, обеспечения их безопасной эксплуатации, охраны водных источников от загрязнения.

Для этого необходимо, прежде всего, определить международно-правовой статус реки Сырдарьи, дать определение трансграничных вод, трансграничных воздействий, прибрежных государств и государств международного водотока, а также установить принципы совместного использования трансграничных водных ресурсов, структуру их формирования и распределения. В условиях отказа от проектного режима Нарын-Сырдарьинского каскада (Уточненная схема комплексного использования и охраны водных ресурсов в бассейне р. Сырдарьи, утвержденная Постановлением №11 ГЭК Госплана 5 мая 1982 года), необходимо установить такие попуски в створах гидроузлов основных водохранилищ межгосударственного значения, которые обеспечат гарантии каждой стране на свободное получение справедливой, исторически и по праву принадлежащей ей доли водных ресурсов. На случай необходимости удовлетворения дополнительных потребностей сторон за счет изменения указанных попусков должны быть предусмотрены компенсации и взаимопоставки.

Для повышения стабильности взаимоотношений и снижения риска невыполнения обязательств необходимо установить порядок планирования и согласования режима работы каскада водохранилищ на десять-двенадцать лет, по периодам гидрологического цикла. Нужно предусмотреть возможность заключения договоров на условиях взаиморасчетов или поставок между потребителями воды, заинтересованными в увеличении расходов сверх гарантированных, и владельцами водохранилищ и поставщиками, осуществляющими соответствующее накопление и доставку воды. Это позволит улучшить использование потенциала многолетнего регулирования стока и проведение мероприятий по поддержанию технического состояния водохозяйственной инфраструктуры.

Обновленное соглашение должно быть дополнено принципами взаимодействия государств по обеспечению безопасности ГТС, в развитие которых должны быть даны положения, закрепляющие права и устанавливающие обязанности сторон и механизмы реализации мероприятий в этой сфере. Должна предусматриваться ответственность сторон и механизмы компенсации ущерба в случаях необоснованного отклонения от утвержденного режима попусков из водохранилищ, задержки на своей территории доли водных ресурсов другой стороны, несогласованных сбросов на территорию нижерасположенной страны и иные вредные воздействия.

В обязанности сторон должно быть именно обеспечение условий для беспрепятственного выполнения эксплуатационных мероприятий и работ, проводимых БВО. Стороны должны принять обязательства не допускать вмешательства властей в производственную деятельность исполнительных органов. Это будет способствовать укреплению международного статуса БВО, более эффективному осуществлению им своих прав и функций.

Выводы. Проводятся предварительные работы по подготовке согласованных предложений Правительствам государств сырдарьинского бассейна о совершенствовании, развитии или пересмотре Соглашения 1998 года. Детальные проработки с участием БВО намечены на ближайшее время в рамках специальной Программы, поддержанной ИК МФСА.

Список использованной литературы:

1. Рахматов Н. Развитие системы управления трансграничными водными ресурсами бассейна Сырдарьи – Алматы. Региональный консультативный семинар "Сотрудничество в области совместного использования водных ресурсов в Центральной Азии: опыт прошлого и проблемы будущего" 26 - 28 сентября 2002 г.
2. Иригация Узбекистана, 2 том. Ташкент, Издательство "Фан", 1975 г. 420 с.
3. Соглашение между странами ЦА о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников. г. Алматы, 1992 г. 23 стр.
4. Закон Республики Узбекистан "О безопасности гидротехнических сооружений" № 826-1, 20 августа 1999 г.
5. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан "О мерах по выполнению Закона о безопасности гидротехнических сооружений". № 499, 16 ноября 1999 г.